

Т. В. Луговик

Гомельский филиал Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Гомель

T. Luvovik

Gomel branch of the Educational Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus «MITSO International University», Gomel

УДК 94:334.7:745/749(470)«1914-1918»:929*Е.Ю.Спасская

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Ю. СПАССКОЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МАСТЕРСКИХ И АРТЕЛЕЙ ВО ВРЕМЕНА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE ACTIVITY OF E. YU. SPASSKAYA ON THE ORGANIZATION OF ART WORKSHOPS AND ARTELS DURING THE WORLD WAR I

В статье исследована деятельность Е. Ю. Спасской в области организации художественных мастерских и артелей в Западной Украине во времена Первой мировой войны. Представлен комплекс организационных мер, направленных на поддержание экономического потенциала края и улучшение жизненных условий галичан-беженцев в условиях боевых действий. Проанализирован вклад Е. Ю. Спасской в области изучения, возрождения и сохранения традиционных западноукраинских промыслов и ремесел.

Ключевые слова: артель; художественная мастерская; оплата труда; образцы; гражданское население; Всероссийский земский союз.

The article examines the activities of E. Yu. Spasska in the field of organizing art workshops and artels and in Western Ukraine during the First World War. A set of organizational measures aimed at maintaining the economic potential of the region and improving the living conditions of Galician refugees in the conditions of hostilities is presented. The contribution of E. Yu. Spasska in the field of study, revival and preservation of traditional Western Ukrainian crafts and crafts is analyzed.

Keywords: artel; art workshop; payment for labor; samples; civilian population; All-Russian Zemstvo Union.

Первая мировая война 1914–1918 гг. считается одним из наиболее кровопролитных и масштабных конфликтов в истории человечества. Начавшись 28 июля 1914 г., она растянулась на долгих четыре года и завершилась 11 ноября 1918 г. В вооруженный конфликт были втянуты 38 государств, в том числе и украинские земли. Одними из первых в огнедышащем пламени войны оказались западноукраинские территории. За считанные дни цветущие украинские земли превратились в один из важнейших театров военных действий на суше. Масштабы человеческих и материальных по-

терь, комплекс гуманитарных, социальных и экономических проблем, вызванных боевыми действиями, в совокупности с неспособностью властей должным образом организовать помощь армии и гражданскому населению обусловили значительный рост общественной активности. Столь сложное положение вызвало отклик в кругах научной и творческой интеллигенции, которая активно подключилась к благотворительной работе на фронте и в тылу. Среди ее деятельных представителей начала XX в. стоит вспомнить Евгению Юрьевну Спасскую – выдающегося этнографа, искусствоведа, этнолога. Историк по специальности, в военное время она переориентировала свою деятельность в медицинскую отрасль – овладела профессией хирургической сестры. Узнав, что в Подволочинске (ныне – Тернопольской области) основан пункт помощи беженцам, Е. Ю. Спасская обратилась к председателю Всероссийского земского союза с просьбой направить ее в район активных боевых действий [1, л. 2]. Так, летом 1915 г. в составе лечебного отряда Всероссийского земского союза она попала в эпицентр боевых действий – на Западную Украину, в г. Подволочинск.

После выполнения ежедневных (а иногда и круглосуточных!) обязанностей медсестры в прифронтовом госпитале, Е. Ю. Спасская продолжала благотворительную работу – «кормила и передевала тяжело раненых, читала и писала письма их родным» [1, л. 16]. Время от времени посещала поселение беженцев, «говорила с ними, принимала участие в их личных делах, оказывая по возможности помощь всем ее просившим» [2, с. 12, 30].

Общаясь с беженцами, Е. Ю. Спасская отметила богатство и разнообразие этнографической палитры западноукраинского региона. «Все, что касалось этого народа с его таким разнообразным, богатым и величественным, как и родные горы его, творчеством, восхищало меня. И когда заведующему пунктом пришлось в голову сделать среди своих беженцев историко-экономическую анкету <...> я с большой охотой согласилась помогать», – описывала свои впечатления и чувства в книге «Народное искусство Галиции и Буковины» [2, с. 19; 23].

Будучи глубоко осведомленной в проблемах гражданского населения, на собрании лечебного отряда Всероссийского земского союза Е. Ю. Спасская заявила о необходимости создания художественных мастерских и артелей. Организация оплачиваемого труда в условиях военного времени, по мнению Е. Ю. Спасской, позволит поддержать эвакуированное население, «сохранить его жизненную энергию и чувство самоуважения» [2, с. 13]. Ее предложение получило одобрение и поддержку большинства членов отряда. Таким образом, благодаря инициативе Е. Ю. Спасской, с начала 1916 г. «направление деятельности отряда меняется: значительно увеличивается число детских захоронок и яслей, где не только дают приют и пищу, одежду, медицинскую помощь детям, а и по возможности учат грамоте. Из числа взрослых мужчин избирают способных к работе, для них органи-

зуются кружки пыльщиков, землекопов, а при складах – кружки санитаров, носильщиков»; «существовавшие ранее фронтовые отряды» реорганизовались в «питательные» (платные и бесплатные) и «отряды «поставки труда» [2, с. 23].

С большим энтузиазмом Е. Ю. Спасская взялась за создание производственных ячеек: «два месяца ездила по Северной Галиции», собирала свидетельства о хозяйственно-экономических особенностях региона, записывала информацию «о способности к труду и профессиях» местного населения [2, с. 21–22]. Сил и уверенности в действиях прибавлял и тот факт, что идея создания художественных мастерских и артелей была одобрена и в достаточной мере асигнована «сверху»: на их реализацию «было назначено с Киева аж целых 10 000 рублей» [2, с. 24–25].

«Обходя дома, где осели беженцы, я присматривалась ко всему и видела много красивых и собственными руками сделанных вещей. Праздничные сорочки – мужские и женские, роскошно вышитые наметки, запаски, чулки, полотенца, подушки, сотканые пояса, варежки, выплетенные пестрыми образцами, кожаные безрукавки, сумки, трубки, кресты – всякая бытовая вещь и одежда сделана с большой любовью, руками прирожденного художника, тщательно, из рода в род передаваемая, вместе со старосветскими образцами, имела свое большое чувство красоты и талант», – резюмировала Е. Ю. Спасская [2, с. 21–22]. Не удивительно, что именно в этот период у нее возникло желание связать свою профессиональную деятельность с изучением и сохранением украинского декоративно-прикладного искусства. В ходе активной собирательской работы у Е. Ю. Спасской сформировались первичные навыки работы с материалами по народному искусству, а также обобщения относительно историко-этнографических особенностей Западной Украины. Так, по ее наблюдениям, «художественное ремесло», воплощенное «даже в самых незначительных, обыденных безделушках» лучше всего сохранилось именно в горной части Галичины – наиболее изолированной и «защищенной» от культурных влияний [2, с. 15].

Поскольку купить бытовые вещи у местного населения удавалось редко («продадим, а сами где купим?» – жаловались они), Е. Ю. Спасская «собирала клочки традиционного наряда, разбитую снарядами посуду, разыскивала дедов-гончаров, резчиков». В селах южной Галиции ею были зафиксированы орнаменты народной вышивки, которые в дальнейшем использовались для декорирования изделий первых вышивальных мастерских в Тернополе, Микулинцах и Збараже. Часть собранных материалов была упорядочена в тематический альбом «Образцы оригинальных вышивок цветного гафта и рисунки, снятые с вышивок (Северная Галиция). Рукопись, вышивки, рисунки (привезено с Тернопольщины). 1916–1917 гг.» и хранится в личном фонде исследовательницы НАФРФ ИМФЕ НАН Украины.

Руководствуясь чувством гражданского долга, Е. Ю. Спасская инициировала создание и организацию первых артелей: «Первая попытка организовать женскую рабочую артель была сделана в селе Остров на «питательном» пункте, во главе которого стояла моя сотрудница по работе в П. [Подволочиске – авт.]. Мы сложились с ней по 70 рублей, и, помнящие поразившие нас красотой вышивки Подволочанских беженок, заказали несколько швеям пошить нам и нашим приятелям рубашки» [2, с. 24]. Открытие вышивальной мастерской в условиях военного времени казалось «странным делом», встречало «насмешку и пренебрежение» среди местного населения, ведь «творческая организация художественной промышленности в условиях непрекращающихся боевых действий смущала многих». Однако, как отмечала Е. Ю. Спасская, «это чувство неловкости быстро исчезло перед требованиями действительного положения вещей», а именно: дать заработок для тех, кто способен к труду» [2, с. 13]. Благодаря ее активной организаторской деятельности, 16 марта 1916 г. в г. Тернополе открылась мастерская по шитью белья для бань: «Желающих работать сразу набралась сила, но машин магистрат мог дать только 7: пользоваться ими могли по очереди только 30 женщин, остальным же пришлось давать выкройку на руки, домой <...> Целыми месяцами приходилось ждать, пока они вернутся в мастерскую». Об увеличении количества артелей и наращивании объемов производства свидетельствовало дальнейшее открытие мастерских по шитью и латанию белья (конец 1916 г.).

Анализируя первые шаги в организации артелей и мастерских, Е. Ю. Спасская вспоминала, насколько они были тяжелыми: «не хватало материала, машин, не было опыта и соответствующей квалификации», «не хватало топлива, и температура в мастерской падала иногда до нуля» [2, с. 26, 37]. Кроме того, «работу тормозило какое-то двойственное отношение рабочих фронта»: многие из членов Всероссийского Земского Союза склонялись к мысли, что стоит поставлять продукцию «готовой с прифронтовых мастерских», «а не пересылать материал для пошива» на фронт, тем самым увеличивая производственные затраты. Однако, как отмечала Е. Ю. Спасская, данные расходы себя полностью оправдали, ведь давали «возможность большому числу женщин заработать себе на паек» [2, с. 29].

Как способный и перспективный организатор, Е. Ю. Спасская занималась дальнейшим расширением производства и ассортимента, поскольку «число желающих работать всегда было больше, чем можно было удовлетворить» [2, с. 25]. Вместе с тем, заботилась о дифференциации труда: «дело, чем более росло, тем больше осложнялось различными обстоятельствами: каждая работница отличалась мерой способности к труду; каждое изделие – качеством, количеством затраченного на него материала и времени, и в зависимости от этого должна быть разной и оплата труда. Сначала работницам разрешалось работать в мастерских столько времени, сколько

кто хотел – это был единственный способ подробно высчитать, сколько материала и времени требует выполнения определенной вещи, а вместе с тем – сколько за нее надо платить» [2, с. 26–28].

С целью оптимизации и рационализации производственных ресурсов, Е. Ю. Спасская предложила «объединить три мастерские: белья, заплат и шитья, где бы каждая женщина имела возможность выбрать себе работу по силам» [2, с. 29].

Выполняя свои должностные обязанности, Е. Ю. Спасская всегда руководствовалась человеческим подходом к решению любой судьбы: «самым обидным было отказывать в работе бедным и самым слабым, которые больше всех нуждались в помощи, но были неспособны к «специальному» труду, и заработок приходится давать более «обеспеченным», более остроумным» [2, с. 27]. Для этого Е. Ю. Спасская инициировала открытие сети «раздаточных пунктов» для крестьянок, на которых принимали заказы и выдавали готовые изделия заказчикам: «Швеи начали посещать нас, сначала изредка, а когда кончались полевые работы, двинулись колонной. Приходя за работой, крестьянки стали приносить нам свои рубашки и очень сожалеть, что могут показать только самые простые, будничные, так как все, что было лучшего, скрывалось в сундуках, закопанных в землю по глухим горных лесах» [2, с. 29].

Е. Ю. Спасская старалась уделять особое внимание категориям населения, которые особо нуждались в социальной защите и поддержке. В условиях военного времени, это, в первую очередь, были дети: «Поскольку школы были повсеместно закрыты, к нам обратились и дети за заработком, и мы организовали детские артели (бисерную, веревочную, ткацкую и художественную). Организация детских артелей, особенно там, где не было ни яслей, ни «захоронок», была более, чем нужна». Таким образом, Е. Ю. Спасская решила проблему привлечения детей «за заработком» и к общественно-полезному труду одновременно, «ибо это позволяло детишкам хоть на день вырваться из тех тяжелых условий прифронтовой домашней жизни в тесноте, грязи, холоде и «отдохнуть» среди обычных условий школьно-рабочей жизни, из которых выбила их война» [2, с. 30].

Интерес к историко-культурному наследию Западной Украины, желание сохранить его аутентичное разнообразие сблизил Е. Ю. Спасскую с искусствоведами и народными художниками – членами Всероссийского Земского Союза: Е. И. Прибыльской, А. Х. Середой, О. В. Полиновой, В. И. Мозалевским. Взаимодействие научно-творческой интеллигенции с активной молодежью в рамках общего благотворительного дела обрело национально-патриотическую направленность, способствовало установлению дружеских контактов, формированию интереса к исследовательской и собирательской деятельности, служило примером мужества и добросовестного выполнения гражданских обязанностей. Вместе с учеными и художниками, Е. Ю. Спасс-

ская скупала и перерисовывала образцы народного творчества, создавала оригинальные альбомы узоров для вышивания. Всероссийский земский союз обеспечил отправку собранных материалов в Киевский художественно-промышленный и научный музей [3, с. 120]. Благодаря искусствоведам М. Ф. Биляшивскому и Д. М. Щербаковскому, собранные предметы церковно-культурного обихода и народного искусства были введены в экспозицию и дополнили коллекцию вышеупомянутого музея.

Результативность упорного труда Е. Ю. Спасской засвидетельствовала растущая численность занятых работниц: в мае 1916 г. (3-й месяц функционирования совместной мастерской) их насчитывалось уже около 500. В мае 1916 г. в г. Чорткове прошел I Съезд домовой промышленности, на котором заключили продолжать расширение производства и ассортимента: «Проработали план организации нашего дела в дальнейшем: отделение от «питательных» отрядов мастерских со своими складами, отдельными фондами и ответственностью, сборка этнографически-ценных образцов (для будущего издания), открытие мастерских в районах южной Галиции и Буковины» [2, с. 29].

Как ни странно, этот тяжелый, изнурительный и нервный труд приносил Е. Ю. Спасской удовлетворение. После окончания войны она с любовью и уважением вспоминала местное население, которое проявило «чрезвычайно хорошее, теплое отношение к нам на протяжении всего времени труда нашего; доказали нам, что не бесполезной забавой был наш труд, потому что самую правдивую оценку ей могли дать только те люди, ради которых мы работали» [2, с. 31]. В конце 1916 г., с началом эвакуации Черновцов, «мы должны были спешно сворачивать мастерские и выезжать. Тяжело было и жалко бросать начатое дело, покидать людей, с которыми так близко соединил нас совместный труд. Передали станки земству, а машины – магистратуре» – с грустью вспоминала Е. Ю. Спасская [2, с. 55].

Как отметил историк, искусствовед Н. Ф. Биляшивский в предисловии к коллективной монографии «Народное искусство Галиции и Буковины»: «Часто бывает – одно доброе дело вызывает второе, открывает новое пространство для работы. Так было и здесь: утилитарные задачи, которые взял на себя «Отдѣлъ помощи населенію, пострадавшему отъ войны» Киевского Комитета Всерос. Земского Союза» – дать заработок тем, кого захватили страшные события войны, – заставило подойти ближе к народу, присмотреться к его жизни. И открылась одна из сторон этой жизни, часть души народной – красота. Отзывчивость людей, которые помогали гражданскому населению, их энергия превратили чувства в дело – и вновь ожил целый пласт труда, забытый в вихре войны, труда, имеющего такую тесную связь с искусством» [2, с. 7].

Таким образом, благотворительная деятельность Е. Ю. Спасской в период Первой мировой войны была разноплановой: начиная от врачебно-се-

стринской деятельности, работы на «питательном» пункте Всероссийского Земского союза, заканчивая организационными мерами по восстановлению производства. Инициированные Е. Ю. Спасской мероприятия по организации художественных мастерских и артелей способствовали поддержанию экономического потенциала края и улучшению жизненных условий галичан-беженцев, возрождению и сохранению традиционных промыслов и ремесел, и вместе с тем – элементов народной культуры. Ее инициативность, ответственность и целеустремленность в сочетании с гуманностью и высокой моральной ответственностью в условиях военного времени стали ярким примером жертвенности и служения общественным интересам.

Список использованных источников

1. Научно-исследовательский отдел рукописи Российской государственной библиотеки. Ф 218. Собрание отдела рукописей: собрание XII–XX вв. к. 1356. 112. Е. х. 3. Спасская, Евгения Юрьевна. «Подволочинск (1915)» – воспоминания (1971–1972). Автограф. 70 л.+12 лл. обл. В 6 школьных тетрадях. Присоединен маш. список воспоминаний. 65 л.

2. Народное искусство Галиции и Буковины: нар. искусство Галиции и Буковины и Земский Союз в 1916–1917 г.г. войны / изд. ком. Юго-Запад. фронта Всерос. земского союза (Отд. помощи населению, пострадавшему от войны). – К.: Тип. Худож.-ремесл. шк.-мастер. печ. дела, 1919. – 65 с.

3. Ковалевская О. Деяльность Николая Биляшивского в годы Первой мировой войны / О. Ковалевская // Украинский исторический журнал, 2008. – № 2. – С. 119–128.

4. Центральный государственный музей Республики Казахстан. КП 25092/1. Ед. хр. 2. Автобиография Е. Ю. Спасской на украинском языке. Рукописный текст.

(Дата подачи: 10.02.2022 г.)

А. М. Лукашевич

Белорусский государственный университет, Минск

A. Lukashevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476).071«1798/1801»

ЗАБЫТЫЙ РЕФОРМАТОР: ЛИТОВСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ГУБЕРНАТОР ИВАН ФРИЗЕЛЬ (1798–1801 ГГ.), ²

FORGOTTENREFORMER: LITHUANIAN CIVIL GOVERNOR IVAN FRIZEL (1798–1801)

В статье раскрывается личность государственного деятеля конца XVIII – начала XIX в. Ивана Григорьевича Фризеля (1760–1810). Анализируется его административная

¹ Благодарность. Автор выражает благодарность Н. Л. Семеновой за предоставленные сведения о И. Г. Фризеле за время его службы в Оренбурге.